

И.А. ГЕЕВСКИЙ , С.А. ЧЕРВОННАЯ

Национальный вопрос в общественно- политической жизни США

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Институт Соединенных Штатов А
и Канады

И.А. ГЕЕВСКИЙ
С.А. ЧЕРВОННАЯ

Национальный вопрос в общественно- политической жизни США

Ответственный редактор
доктор исторических наук
А. А. КОКОШИН

Москва «Наука» 1985

Книга представляет собой комплексное исследование этнических проблем в США. Анализируются особенности формирования американской нации, проблемы ассимиляции, современный этнический состав населения, показывается всесторонняя дискриминация расово-этнических меньшинств и белых этнических групп. Освещается борьба против различных форм национального гнета, ее особенности и основные этапы. Рассматривается влияние обострения национального вопроса на внутриполитическую жизнь, роль этнического фактора в политике, государственная политика в национальном вопросе, ее эволюция в послевоенный период.

Рецензенты:

Ш. А. БОГИНА, Р. Ф. ИВАНОВ,
Э. Л. НИТОБУРГ, Н. А. САХАРОВ

Игорь Александрович Геевский
Светлана Александровна Червонная
**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ США**

*Утверждено к печати
Институтом Соединенных Штатов Америки и Канады*

Редактор издательства *Н. В. Кондашова*
Художник *Э. П. Дорохова*. Художественный редактор *Г. П. Валлас*
Технический редактор *Е. В. Лойко*
Корректоры *Ю. Л. Косорыгин, Е. В. Шевченко*

ИБ № 29576

Сдано в набор 04.01.85. Подписано к печати 24.04.85. Т-03431. Формат 84×108¹/₂. Бумага для глубокой печати. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 14,28. Усл. кр. отт. 14,59. Уч.-изд. л. 15,8. Тираж 2050 экз. Тип. зак. 963. Цена 1 р. 60 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука».
117864, ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука».
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер.,

Г 0604040000—162 73—85—1 © Издательство «Наука», 1985 г.
042(02)—85

ВВЕДЕНИЕ

В последние три десятилетия в США стремительно растет число исследований, посвященных истории и современным проблемам различных расовых и этнических групп, составляющих американскую нацию. Эти проблемы все чаще находят отражение в произведениях художественной литературы, в кинофильмах, теле- и театральных постановках, освещаются средствами массовой информации. Миллионы американцев много вечеров подряд смотрели многосерийный телевизионный фильм по роману негритянского писателя А. Хейли «Корни». Его успех весьма символичен. Поисками своих «корней» в современной Америке заняты не только миллионы потомков некогда завезенных с Африканского континента рабов, коренных обитателей Америки — индейцев, мексиканцев и других испаноязычных, но и потомки европейских иммигрантов, еще не так давно не проявлявших особого интереса к своему этническому прошлому.

Такое внимание к судьбам и нынешнему положению расовых и этнических групп — результат резкого обострения национального вопроса после войны, возрастания его роли в общественно-политической жизни США.

Обострение национального вопроса в США обусловлено в первую очередь развитием и усилением сопротивления различных этнических групп расизму, дискриминации и сегрегации, всем формам национального неравноправия и угнетения. Эта борьба прошла в послевоенный период несколько фаз, в ходе ее произошло значительное расширение состава участников, изменение ее форм, углубление выдвигаемых требований.

С середины 50-х годов в США развернулось массовое организованное движение за гражданские права негров, в течение нескольких лет негритянские гетто многих городов потрясали стихийные бунты и другие выступления протеста. Во второй половине 60-х годов вслед за чернокожими поднялись американцы мексиканского происхождения. С конца 60-х годов острый характер приобрели выступления индейцев. На рубеже 60—70-х годов началась акти-

визация и ряда белых этнических групп. В 70-е годы в борьбу включились пуэрториканцы и другие группы испаноязычных, различные группы азиатского происхождения, выходцы с островов Тихого океана.

Таким образом, характерная черта нынешней фазы национальных отношений в США — участие в борьбе за свои права, за свои специфические требования практически всех расовых и этнических групп, которые в той или иной степени страдают от дискриминации, национального гнета, неравноправия и морального унижения, являются жертвами расистских и националистических предрассудков.

Такой широкий размах массовой борьбы имел важные политические и идеологические последствия:

— заметно выросла роль расовых и этнических групп в общественно-политической жизни США, что привело к изменениям в расстановке сил на политической арене, повлияло на формы, тактику и требования различных массовых демократических движений;

— были сужены возможности для продолжения политики расизма и национального угнетения в ее наиболее грубых, откровенных формах, правящие круги были вынуждены пойти на некоторые уступки в социально-экономической, политической и культурной сферах;

— был нанесен удар по ряду буржуазно-националистических концепций, сузились масштабы откровенной расистской и националистической пропаганды, несколько ослабили расистские и националистические предрассудки.

Размах борьбы за национальное равноправие продемонстрировал всю беспочвенность попыток американских правящих кругов и буржуазных идеологов представить Соединенные Штаты некоей «идеальной моделью» многоэтнического государства, в котором якобы удалось решить национальный вопрос на демократической основе. Согласно утверждению проф. Г. Халла, созданная отцами-основателями республика — «это вышедшая из плавильного тигля нация свободы, уникальный пример государственного устройства, где все люди объединены стремлением к свободе»¹.

Такого рода пропаганда уникальности политического строя Соединенных Штатов, восхваления американского опыта в сфере межнациональных отношений призвана скрыть от мировой общественности правду о положении

¹ Цит. по: Congressional Record, 1978, Sept. 27, p. H 10968.

составляющих американскую нацию расовых и этнических групп, служить идеяным обоснованием гегемонистских устремлений американского империализма. Наряду с подобной апологетикой американские буржуазные идеологии усиленно занимаются фальсификацией национальной политики КПСС, всемирно-исторических достижений Советского Союза в решении национального вопроса.

В современных условиях национальный вопрос является одним из важнейших участков идеологической и политической борьбы между социализмом и капитализмом. Две противоположные социальные системы олицетворяют два принципиально различных подхода к национальному вопросу, две различные идеологии и политики. В наиболее полной форме они проявляются в подходе к национальному вопросу в СССР и в крупнейшей империалистической державе — Соединенных Штатах Америки.

Октябрьская революция, образование и успешное развитие СССР ознаменовали исторический рубеж в борьбе передового человечества за утверждение отношений равноправия и дружбы между народами, за торжество ленинской теории наций и национальных отношений. Народы всего мира воочию убеждаются в исторической правоте Маркса, Энгельса и Ленина, которые научно обосновали, что вслед за ликвидацией антагонистических классов и классовых конфликтов должны исчезнуть и конфликты между нациями: «...победа пролетариата над буржуазией,— говорил К. Маркс,— является одновременно сигналом к освобождению всех угнетенных наций»².

Итоги развития СССР — яркое подтверждение исторической правоты марксизма-ленинизма в том, что решение национального вопроса может быть найдено только на классовой основе. Вместе с социальными антагонизмами в нашей стране ушли в прошлое национальная рознь, все виды расового и национального неравноправия и угнетения.

«Наш опыт решения в течение пяти лет национального вопроса,— указывал В. И. Ленин в 1922 г.,— в государстве, содержащем в себе такое обилие национальностей, которое едва ли можно найти в других странах, всецело убеждает нас в том, что единственным правильным отношением к интересам наций в подобных случаях будет максимальное их удовлетворение и создание условий, ко-

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 371.

торые исключают всякую возможность конфликтов на этой почве»³.

Советский Союз показал, что для подлинного решения национального вопроса недостаточно ограничиться провозглашением формального равноправия всех наций и народностей страны. Необходимо обеспечить их фактическое равенство во всех сферах политической, экономической и культурной жизни. Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, «с первых лет Советской власти наша экономическая и социальная политика строилась так, чтобы как можно быстрее поднять бывшие национальные окраины России до уровня развития ее центра. И эта задача была успешно решена»⁴.

Правящие круги США объявили девизом основанной в конце XVIII в. заокеанской республики латинскую формулу «E Pluribus Unum» — «единство из множества». Однако в действительности американское буржуазное общество далеко от единства не только потому, что оно состоит из антагонистических классов, но и вследствие неравноправия его различных этнических компонентов.

Провозгласив в Декларации независимости (1776 г.) демократический принцип равенства людей, отцы-основатели, однако, не распространяли его ни на чернокожих, ни на коренных обитателей материка, ни на других жителей страны. Конституция США фактически освятила рабовладение. Таким образом, Соединенные Штаты создавались как государство на расистской основе. На протяжении последующих двух столетий государство продолжало проводить в отношении черных и всех других цветных американцев политику расизма, хотя ее конкретные формы модифицировались в различные периоды. Американцы европейского происхождения, не принадлежащие к англосаксонскому ядру, подвергались принудительной ассимиляции и дискриминации.

Положение составляющих более одной пятой части населения страны цветных американцев представляет собой грубое нарушение Устава ООН, Всеобщей декларации прав человека и других международных соглашений. США — одно из немногих государств-членов ООН, которое на протяжении многих лет отказывается взять на себя конкретные договорные обязательства по борьбе против расовой дискриминации. Они до сих пор не рати-

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 240.

⁴ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 55.

фицировали Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, отказались поддержать провозглашенную ООН программу десятилетия действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации (1973–1983 гг.). Несколько десятилетий в архиве конгресса США пылится нератифицированная конвенция о предупреждении геноцида и наказании за него. Хотя конституция США провозглашает формальное равноправие всех граждан, Соединенные Штаты продолжают оставаться страной расового неравенства, угнетения и дискриминации.

При анализе такого сложного феномена как комплекс национальных отношений необходимо, указывал В. И. Ленин, учитывать то, «каковы конкретные особенности национального вопроса и национальных движений данной страны в данную эпоху»⁵.

Конкретное содержание национальной проблемы в различные периоды истории США отличалось определенной спецификой, на первый план выступали те или иные ее аспекты, менялись и формы национального гнета, которым подвергались различные группы. Но неизменным оставалось то, что национальные отношения развивались в условиях эксплуататорского строя, господства капитала. Это предопределило сохранение национального гнета, неравноправного приниженнего положения расовых и этнических групп, периодическое обострение национального вопроса.

Национальная проблема — сложный социальный феномен, имеющий несколько основных аспектов. При его исследовании авторы данной работы исходили из того, что важнейшим его аспектом является социально-экономический. Как отмечал советский исследователь Э. А. Баграмов, «социально-экономический анализ национальных отношений создает конкретную основу для исследования глубоких корней как национальных конфликтов, так и разного рода предрассудков, которые в области национальных отношений чрезвычайно живучи»⁶.

Именно социально-экономический анализ в первую очередь позволяет вскрыть классовую природу национального угнетения. Вместе с тем в монографии в той степени, в какой это позволяет ее объем, рассматриваются

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 265.

⁶ Баграмов Л. А. Буржуазная социология об источниках межнациональных конфликтов.— В кн.: Социологические проблемы международных отношений. М., 1970, с. 156.

другие аспекты национального вопроса в США — исторический, правовой, политический, идеологический, массово-психологический, нравственный. Другими словами, делается попытка комплексного рассмотрения проблемы. При этом основное внимание уделяется роли национального вопроса в общественно-политической жизни страны, его влиянию на расстановку социальных сил, развитие массовых демократических движений, на внутри- и внешне-политический курс Вашингтона.

В гл. IV § 3 «Проблемы Ближнего Востока и этнические лобби», а также все другие материалы о еврейской общине США написаны кандидатом исторических наук С. М. Роговым.

Авторы выражают искреннюю признательность и благодарность сотрудникам Института этнографии АН СССР докторам исторических наук Ш. А. Богиной и Э. Л. Нитобургу, сотруднику Института всеобщей истории АН СССР, доктору исторических наук Р. Ф. Иванову, сотрудникам Института США и Канады АН СССР доктору исторических наук А. А. Кокошину, кандидатам исторических наук Е. Н. Ершовой, Н. Г. Зяблюку, Ю. А. Иванову, В. Л. Печатнову и Н. А. Сахарову, которые взяли на себя труд предварительно ознакомиться с рукописью, помогли цennыми советами и замечаниями.

Глава первая

СТРАНА НАЦИОНАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА СКЛАДЫВАНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ НАЦИИ

Основные компоненты населения США

Нынешние национальные проблемы США своими корнями уходят в прошлое страны. Они обусловлены особенностями исторического развития США, формирования американской нации.

Многие буржуазные авторы рисуют идиллические картины этого прошлого, приукрашивая одни события, умалчивая о других, искажая реальные процессы, приведшие к образованию американской нации. Особенно широко распространены такие апологетические трактовки истории страны, как концепции «мирного» характера ее исторического развития и «моральной миссии» США. Так, американский дипломат Дж. Картер утверждал, что территориальная экспансия США со времени их образования носила «безболезненный», «мирный» характер¹. Историк С. Бемис настойчиво проводил в своих работах мысль о том, что, расширяя территорию, США «не совершили ни одной несправедливости»². Присоединение все новых земель к США традиционно трактуется американскими авторами как расширение «зоны распространения свободы», как цивилизаторская миссия «белого человека», якобы приобщившего к благам цивилизации население присоединенных территорий. Что же касается политики территориальных захватов, то американские политические деятели и историки не утруждали себя поисками ее оправдания. Бывший в 1825—1829 гг. президентом США Дж. К. Адамс объявил ее «законом природы». Позже эти взгляды получили развитие в концепции «особого предназначения судьбы» — предтечи современ-

¹ Carter J. Conquest. America's Painless Imperialism. N. Y., 1928, p. 5.

² Bemis S. The Latin American Policy of the United States. N. Y., 1943, p. 74.

ных идеологических концепций, обосновывающих претензии США на «руководящую роль в мире».

Известный американский историк О. Хэндлин более 30 лет назад начал свое фундаментальное исследование истории европейской иммиграции словами: «Однажды я задумал написать историю иммигрантов в Америке. Но потом понял, что иммигранты это и есть американская история»³. В последующие годы эта мысль на все лады варьировалась во многих работах американских историков и политологов, что свидетельствует об исключительном месте национального вопроса в американской истории. Вместе с тем эта мысль отражает широко распространенное в американской историографии представление об американской нации как о нации европейских иммигрантов. В концентрированном виде эту общепринятую точку зрения еще на заре нашего века выразил американский историк Э. Чини, писавший, что «со времени образования колоний единственным значимым населением Америки были потомки европейцев»⁴.

Иммиграция – важная часть истории формирования современной американской нации, но далеко не вся ее история. Это лишь один из нескольких путей, по которым шло складывание американской нации. «Современное население этой страны можно рассматривать в этническом отношении, – писали советские исследователи Ш. А. Богина, В. И. Козлов, Э. Л. Нитобург, Л. И. Фурсова, – как результат и новейшую стадию длительного процесса, сплачивавшего его разнородные этнические компоненты в одну нацию»⁵.

Каковы же эти основные компоненты и как, по каким признакам их можно классифицировать? Если за критерий брать расовую принадлежность, то население США, как известно, придется разделить на три основных компонента: европеоидный, пегроидный и монголоидный, а также расово-смешанные группы (мулаты и др.). Если в качестве единого критерия брать степень ассимилированности, то в таком случае можно выделить три компонента: 1) американцев, 2) иммигантские переходные группы и 3)aborигенные группы. Если же в качестве критерия взять особенности включения различных групп

³ Handlin O. The Uprooted. N. Y., 1954, p. 3.

⁴ Cheyney E. European Background of American History: 1300—1600 / Ed. by A. Hart. N. Y., 1904.

⁵ Сов. этнография, 1975, № 5, с. 8.

в состав населения США, то тогда придется выделить четыре основных компонента: 1) иммигрантов и их потомков; 2) насильственно привезенных африканских невольников и их потомков, а также «белых рабов» (сервентов); 3) население захваченных Соединенными Штатами или приобретенных ими территорий других государств и их потомков; 4) коренных жителей —aborигенов.

Нет нужды подробно останавливаться на истории европейской колонизации Америки, описанной во многих исследованиях как американских, так и советских историков⁶. Первоначальное население английских колоний наряду с англичанами, шотландцами и ирландцами составляли голландцы, французы, а также в значительно меньшей мере шведы и финны. После отмены в 1685 г. во Франции Нантского эдикта в североамериканские колонии хлынули гугеноты, спасавшиеся от религиозных преследований.

В устремившемся в Америку в XVIII в. потоке колонистов из Западной и Центральной Европы, наряду с англичанами, значительное место занимали ирландцы, немцы, выходцы из Скандинавских стран. Английская, ирландская, немецкая и скандинавская иммиграция в значительных масштабах продолжалась и в XIX в. Быстрым ростом своего населения США были в значительной мере обязаны сильному увеличению иммиграции с середины XIX в. С конца XIX в. характер этой иммиграции решительно изменился. В надежде на лучшую жизнь в США хлынули обездемеленные массы стран Восточной и Южной Европы — выходцы из Италии, Греции, Австро-Венгрии, России и других экономически более отсталых, в основном аграрных государств. Если в 1871—1880 гг. 74,9% всех иммигрантов составляли выходцы из Англии и Германии, то в 1901—1910 гг.— 71,1% составляли выходцы из Австро-Венгрии, Италии и России⁷. В работах Ленина эти две волны иммиграции называются «но-

⁶ См.: Аптекер Г. Колониальная эра. М., 1961; Баграмов Л. А. Иммигранты в США. М., 1957; Богина Ш. А. Иммиграция в США накануне и в период гражданской войны (1850—1865 гг.). М., 1965; Национальные процессы в США. М., 1973; Очерки новой и новейшей истории США. М., 1960. Т. 1; Слезкин Л. Ю. У истоков американской истории. М., 1978; Филиппов С. В. США: иммиграция и гражданство. М., 1973; Шлепаков В. Н. Иммиграция и американский рабочий класс в эпоху империализма. М., 1966.

⁷ Statistical Abstract of the United States, 1929. Wash., 1929, p. 95.

вой» и «старой»⁸. С 1891 по 1920 г. новая иммиграция превзошла по численности старую в 3 раза.

Иммиграция дала США миллионы рабочих рук. Америка, как писал В. И. Ленин в 1913 г., все быстрее шла вперед, «беря со всего мира наиболее энергичное, способное к труду рабочее население»⁹. Иммиграция несла и опыт политической и классовой борьбы. Она оказала значительное влияние на процесс формирования политических и социальных институтов страны, становления американской культуры.

После первой мировой войны, а особенно в годы мирового кризиса 1929—1933 гг., массовая иммиграция в США из Европы пошла на убыль. Это было связано с законодательными мерами американских властей, экономическим кризисом в США, создавшим огромную армию безработных, и другими факторами. В дальнейшем на характер европейской иммиграции оказали влияние вторая мировая война и утверждение народно-демократического строя в ряде стран. За океан потянулись представители эксплуататорских классов и контрреволюционные элементы этих стран. Среди иммигрантов, прибывших в США, немало было и так называемых «перемещенных лиц».

В целом о масштабах иммиграции в XX в. дают представления следующие данные (в тыс.)¹⁰:

Годы	Число иммигрантов	Годы	Число иммигрантов
1901—1910	8795	1941—1950	1035
1911—1920	5736	1951—1960	2515
1921—1930	4107	1961—1970	3322
1931—1940	528	1971—1979	3962

После второй мировой войны при сокращении масштабов эмиграции из Европы возросла численность прибывших в США выходцев из стран Азии, тихоокеанских островов, Латинской Америки, Карибского бассейна. В 1970 г. в США насчитывалось 435 тыс. лиц китайского происхождения, в 1980 г.— 806 тыс., т. е. численность их возросла на 85,3%. Большинство из них живут компактными массами в так называемых «чайна таунах» в штате Калифорния и в г. Нью-Йорке. Число лиц японского происхождения за это же десятилетие увеличилось с 591,3 тыс. до 700 тыс. Еще более высокими темпами

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 90.

⁹ Там же, с. 91.

¹⁰ Statistical Abstract of the United States, 1981. Wash., 1981, p. 84.

росла в 70-е годы иммиграция лиц корейского и филиппинского происхождения. Число первых выросло с 343,0 тыс. в 1970 г. до 774,6 тыс. в 1980 г. (т. е. на 125,8%, а вторых за тот же период — с 69,1 тыс. до 354,5 тыс. (на 412,8%)¹¹.

Среди выходцев из Европы отнюдь не все были свободными поселенцами. Состоятельные круги колоний постоянно нуждались в дешевой рабочей силе. В результате, как отмечает советский исследователь А. С. Самойло, в XVII в. в английских колониях Северной Америки основной «эксплуатируемой там рабочей силой были не негры-рабы, как в позднейший период, а две категории белых рабочих: закабаленные на определенный срок так называемые сервенты и свободные ремесленники и батраки. Основную массу белых работников составляла первая категория — сервенты. Это были переселенцы главным образом из Англии, а позже и из других стран Европы, обязавшиеся за перевоз в Америку отработать определенный срок, обычно от трех до семи лет, в качестве рабов на срок»¹². Особую категорию «белых рабов» составляли высланные из Англии участники восстаний и лица, осужденные за уголовные преступления. В 30-х годах XVII в. не менее половины всех иммигрантов, прибывших из Англии, составляли сервенты или осужденные преступники. Белое рабство продолжало играть определенную роль и в XVIII в. Всего за полтора века существования английских колоний туда было вывезено 250 тыс. лиц этой категории¹³.

Важным компонентом населения английских колоний были привезенные из Африки негры-рабы. За полтора века было ввезено четверть миллиона африканцев, и к 1770 г. число их достигло 459,8 тыс. В 1790 г., когда была проведена первая перепись, общая численность населения США составляла 3,9 млн. человек, из них 0,8 млн. (19,3%) составляли негры. В 1860 г. в стране было 4,4 млн. черных американцев — 14,1% всего населения. В последующие десятилетия доля черных несколько снизилась и обычно составляла примерно 10% (в 1975 г. — 11,5%)¹⁴.

¹¹ United States Department of Commerce News, 1981, July 29, CB 81-128, p. 2.

¹² Самойло А. С. Английские колонии в Северной Америке в XVII в. М., 1963, с. 6—7.

¹³ См.: Нитобург Э. Л. Негры США. М., 1979, с. 13, 14.

¹⁴ The Social and Economic Status of the Black Population in the United States: A Historical View, 1790—1978. Wash., 1980, p. 9.

Труд черных рабов был важнейшим фактором развития американской экономики. «Хотя на долю негров-рабов приходилось 20% всего населения, они составляли большую долю производительных рабочих страны, ибо рабы начинали трудиться с девятилетнего возраста и работали всю жизнь до предела физической возможности: надо еще учесть, что практически все женщины среди рабов были работницами. Таким образом, как производительная сила негритянский народ играл величайшую роль уже на заре американской истории. На рабочей силе этих 600 тыс. (негров-рабов.—Авт.) зиждилась в весьма значительной мере экономическая жизнеспособность зарождающейся республики, и без нее новая нация не могла бы появиться на свет»¹⁵. Важную роль в создании материальных богатств страны черные американцы продолжали играть на протяжении всей дальнейшей истории США. Вместе с тем они вносили вклад и в развитие американской культуры, литературы, музыки, искусства. «С самого начала европейской колонизации 13 английских колоний в Северной Америке,— справедливо делает вывод Э. Л. Нитобург,— история американских негров тесно переплелась с историей остального населения колоний, и вклад негров в становление новой североамериканской нации был достаточно велик»¹⁶.

Хотя процесс ассимиляции негров начинался сразу же после того, как они были доставлены на Американский континент (переход на английский язык, обращение в христианскую религию), до сих пор черные американцы принадлежат к наименее растворенным компонентам американской нации. Они образуют особую этнорасовую общность, имеющую не только единый антропологический тип, но и диалектологические особенности, элементы своеобразной культуры, этническое самосознание, обусловленное общностью африканского происхождения и исторических судеб. Устойчивость дискриминации обусловила сохранение и даже развитие среди черного населения США группового этнорасового самосознания. Однако при всех этих этнокультурных особенностях, искусственных преградах, препятствующих развитию ассимиляционных процессов, черные американцы никогда не составляли отдельной нации, а являлись и являются составным элементом американской нации.

¹⁵ Аптекер Г. Американская революция 1763—1783, с. 260, 284.

¹⁶ Нитобург Э. Л. Указ. соч., с. 59.

В последние десятилетия развитию ассимиляционных процессов среди черного населения способствовала его урбанизация, проходившая более высокими темпами, чем среди белых американцев. В 1940 г. в городских районах проживало 49% афро-американцев (57% белых), а в 1970 г.— уже 81% (72% белых)¹⁷. Наряду с отливом черного населения из сельской местности, из небольших городков в более крупные, широких масштабов достигла миграция черного населения из одного региона в другой, главным образом с Юга на Север и Запад. В 1940—1970 гг. чистая миграция черных с Юга составила 4452 тыс. человек¹⁸. В результате доля черного населения, проживающего на Юге, сократилась с 77% в 1940 г. до 52% в 1975 г.¹⁹ Значительная масса черного населения сконцентрирована в ряде крупнейших городов страны. Только в десяти городах, согласно последней переписи населения, проживает 7,4 млн. черных, т. е. примерно треть всего негритянского населения. Они составляют более половины всего населения в 14 городах, в том числе в Сент-Луисе — 95,6%, в Кливленде — 86,5, в Вашингтоне — 70,3, в Атланте — 66,6%²⁰.

Следующим источником формирования современной американской нации явилась политика территориальных захватов. Многие мексиканцы стали жителями Соединенных Штатов в результате захватнической войны с Мексикой (1846—1848 гг.), когда была отторгнута примерно половина ее территории, около миллиона квадратных миль (ныне штаты Техас, Калифорния, Аризона, Невада, Юта, Нью-Мексико, часть Вайоминга). Многие американские историки дают восторженную оценку этой политике территориальных захватов, основанной на «праве» сильного. Вот, например, что говорится в «Истории Соединенных Штатов Америки» А. Невинса и Г. Коммаджера, по которой изучало прошлое своей страны не одно поколение американцев: «Всего за несколько лет в 40-х годах XIX в. США распространили свою власть на богатейшие и живописнейшие районы континента. Некоторые авторы называли захват мексиканской территории „аморальной агрес-

¹⁷ The Social and Economic Status of the Black Population in the United States: A Historical View, p. 14.

¹⁸ Ibid., p. 15.

¹⁹ The Social and Economic Status of the Black Population in the United States: A Historical View, p. 13.

²⁰ United States Department of Commerce News, 1981, Aug. 20, CB 81-137, p. 3, 5.

сий“. Джеймс Рассел Лоуэлл заявил, что Юг хотел получить Техас просто для того, чтобы иметь „более обширные загоны, которые можно набить рабами“. Это несправедливо. Присоединение этой территории к США было результатом естественного и неизбежного процесса, хорошо определенными словами: „от судьбы не уйдешь“²¹.

Эти ссылки на «естественный и неизбежный процесс», на «судьбу» представляют собой использование концепции «явного предначертания», оправдывающей любые экспансионистские устремления господствующего класса США.

По мирному договору с Мексикой 1848 г. (ст. 9) США обязались обеспечить мексиканскому населению на отторгнутой территории «возможность использования всех прав граждан Соединенных Штатов в соответствии с принципами конституции, сохранение и гарантии полно-правного использования их свободы и собственности». Но эти обязательства были грубо нарушены. Как подчеркивает преподаватель Техасского университета Р. Гомес, американцы мексиканского происхождения «не получили этих прав. С ними обращались как с представителями низшей расы, их лишали принадлежавшей им собственности, их права попирались, их нередко убивали без суда и следствия»²².

Объектом колониального угнетения стало коренное население захваченных Соединенными Штатами в 1898 г. Гавайских островов, Пуэрто-Рико и приобретенной в 1867 г. у царской России Аляски. Природные богатства этих территорий подвергались ограблению, а местные жители — жестокой эксплуатации американскими корпорациями и банками.

Освоение Североамериканского континента европейскими колонистами, заселение его европейскими иммигрантами шли рука об руку с покорением и истреблением коренных обитателей Америки — индейцев. К началу европейской колонизации, писала советская исследовательница Ю. П. Аверкиева, «aborигенная Америка являла собой пеструю картину племенных культур, находившихся на различных этапах развития родового общества. Наряду со сравнительно отсталыми племенами охотников и

²¹ Nevins A., Commager H. A Pocket History of the United States. N. Y., 1956.

²² The Social Reality of Ethnic America / Ed. by R. Gomez, C. Cotttingham, R. Endo, K. Jackson. Lexington (Mass.), 1973, p. XIII.